

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№5-ГО8-63

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 сентября 2008 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Пирожкова В.Н.,
судей Калининой Л.А., Ксенофоновой О.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Ермиловой Н.И., Былинкиной Т.В. об отмене решения Московского городского суда от 17 июня 2008 года, которым отказано в удовлетворении заявлений о признании недействующими пункта 2 статьи 1 Закона города Москвы № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Калининой Л.А., объяснения Шубиной С.А. –представителя Былинкиной Т.В., заявителей Былинкиной Т.В., Ермиловой Н.И., поддержавших доводы кассационных жалоб, представителей Московской городской Думы, Мэра Москвы, Департамента Жилищной политики и жилищного фонда города Москвы Масленниковой М.А., Федорова И.С., Топильского Ю.И., просивших решение оставить без изменения, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей решение законным и обоснованным, а поэтому, не подлежащим отмене, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Ермилова Н.И., Демчева Т.В., Былинкина Т.В. обратились в суд с заявлением о признании недействующим со дня принятия пункта 2 статьи 1 Закона города Москвы от 14 июня 2006 года № 29 «Об обеспечении права

жителей города Москвы на жилые помещения» в части слов «члены семьи заявителя –супруг (супруга) и их несовершеннолетние дети независимо от места их жительства, лица, объединенные признаками родства или свойства, совместно проживающие в жилом помещении, а также граждане, проживающие совместно с заявителем, в том числе вселенные им в жилое помещение в качестве членов семьи в установленном порядке либо на основании решения суда», сославшись на противоречие статье 2 Семейного кодекса Российской Федерации и пункту 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации.

В обоснование заявления указали, что в оспариваемой части законодателем субъекта Российской Федерации расширен круг субъектов, определяющих понятие «члена семьи» и, таким образом, снижен уровень гарантий заявителей в области жилищного законодательства, поскольку предоставление нового жилья взамен сносимого осуществляется с учетом состава и численности их семей, в которых учитываются бывшие мужья.

Московская городская Дума, Мэр Москвы с заявлением не согласились. Считали, что Закон города Москвы, отдельное положение которого оспаривается заявителями, принят в рамках компетенции субъекта Российской Федерации, предоставленной субъекту Российской Федерации статьей 13 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Прокурор, участвовавший в деле, заявления Ермиловой Н.И., Демчевой Т.В., Былинкиной Т.В. не поддержал. Полагал, что принятие Закона входило в компетенцию Московской городской Думы; оспариваемое положение соответствует федеральному законодательству на противоречие которому поставлен вопрос заявителями, подчеркнув при этом нетождественную правовую природу семейного и жилищного законодательства.

Решением Московского городского суда от 17 июня 2008 года Ермиловой Н.И., Демчевой Т.В., Былинкиной Т.В. в удовлетворении заявлений отказано.

В кассационных жалобах Былинкина Т.В., Ермилова Н.И., просят решение отменить как постановленное с нарушением норм материального и процессуального права.

Изучив доводы кассационных жалоб, проверив материалы дела, Судебная коллегия не находит основания для отмены решения.

Решение является законным и обоснованным, выводы суда соответствуют обстоятельствам дела, материальный Закон, подлежащий применению по данному делу, судом понят и истолкован правильно, вследствие чего сделан и верный вывод о соответствии федеральному законодательству оспариваемых положений.

Как следует из содержания Закона города Москвы № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» предмет его правовой регламентации имеет целевую направленность, устанавливает порядок предоставления жилых помещений из жилищного фонда города Москвы или помощи города Москвы в приобретении жилых помещений в

собственность жителям города Москвы, состоящим на жилищном учете и учете нуждающихся в содействии города Москвы в приобретении жилых помещений в рамках городских жилищных программ, или иным указанным в настоящем Законе категориям жителей города Москвы, и, таким образом, не регулирует семейных отношений, а, следовательно, нет оснований для постановки вопроса о противоречии оспариваемого положения статье 2 Семейного кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции о том, что установленный законодателем субъекта Российской Федерации в оспариваемой норме круг субъектов, отнесенный к членам семьи заявителя, не выходит за рамки требований статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации и соответствует им, что следует из сопоставительного анализа этих норм.

Согласно статье 69 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке. Члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности. Дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма несут солидарную с нанимателем ответственность по обязательствам, вытекающим из договора социального найма. Члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма должны быть указаны в договоре социального найма жилого помещения. Если гражданин перестал быть членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, но продолжает проживать в занимаемом жилом помещении, за ним сохраняются такие же права, какие имеют наниматель и члены его семьи. Указанный гражданин самостоятельно отвечает по своим обязательствам, вытекающим из соответствующего договора социального найма.

Таким образом, оставляя заявления Ермиловой Н.И., Демчевой Т.В, Былинкиной Т.В. без удовлетворения суд правильно исходил из того, что иного правового регулирования в оспариваемой части регионального Закона, чем это сделано 69 статьей Жилищного кодекса Российской Федерации, не установлено.

Нет оснований не согласиться и суждениями суда первой инстанции, сводящимися к тому, что оспариваемым положением уровень жилищных прав граждан, предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации, не снижен.

Из обстоятельств дела следует, что жилое помещение предоставлено заявителям в связи со сносом дома, заявители статусом нуждающихся в жилых помещениях в порядке и по основаниям, установленным федеральным жилищным законодательством, не признаны. Между тем, действие Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» распространяется на указанную категорию жителей города Москвы.

С учетом изложенного, руководствуясь статьями 361, 362 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а

решение Московского городского суда от 17 июня 2008 года оставить без изменения, кассационные жалобы Ермиловой Н.И, Былинкиной Т.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи